ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 43.

СУББОТА, ОКТЯБРЯ 25-го ДНЯ 1847 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Исторія, Географія, Этнографія и Статистика Западныхъ Губерній вообще и Виленской въ особенности: Городъ Вильно.—Простой способъ леченія болѣзни, извѣстной подъ названіемъ Англійской.

ИСТОРІЯ, ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ ВООБЩЕ, И ВИЛЕНСКОЙ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

—

I. Городъ Вильно.

(*Окончаніе*).

Въ такомъ видѣ городъ, отстроенный и увеличенный многочисленными зданіями, нашло XVIII столѣтіе, когда безчисленныя и ужасныя бѣдствія пали на оный, съ такою силою и столь внезапно, что вскорѣ отъ города и жителей остались только остатки. Эти бѣдствія были: пожаръ, голодъ и моровая язва, злосчастныя послѣдствія войны и безначалія.

Среди безпрерывныхъ военныхъ смятеній съ 1702 по 1712 годъ, среди переходовъ войскъ шведскихъ, саксонскихъ и союзныхъ, граждане едва оправившись отъ послѣдняго пожара, увидѣли 18 Маія 1706 года пламя, вспыхнувшее близъ церкви Св. Николая на Большой улицѣ, и быстро распространявшееся съ величайшею силою по крышамъ, по большей части деревяннымъ, которое разливаясь отъ замка къ Ратушѣ, достигло до церкви Кармелитовъ Босыхъ, обративъ въ пепелъ лавки и ратушу съ частію древнѣйшихъ городскихъ актовъ. Одна только чудотворная икона Остробрамской Божіей Матери, перенесенная для большой безопасности въ костелъ, уцѣлѣла и какъ бы присутствіемъ своимъ пріостановила дальнѣйшее опустошеніе ужасной стихіи.

Пожаръ сей былъ только предшественникомъ болѣе ужаснаго бѣдствія, то есть, голода,

который въ 1708 году отъ предѣловъ Жмуди до Вильны включительно свирѣпствовалъ съ губительною силою. Голодный народъ тѣснясь изъ окрестностей въ городъ, увеличивалъ ужасъ нищеты. Народъ тысячами помиралъ по домамъ и улицамъ отъ язвы, порожденной голодомъ, и не было уже спасенія отъ сего злосчастія, ибо военное положеніе уничтожало возможность предпринять надлежащія мѣры, а богоугодныя заведенія и публичная сострадательность были недостаточны. Этотъ голодъ и смертность продолжались до 1710 года, и жертвою ихъ сдѣлались въ самомъ городѣ 30,000 христіанъ и 4,000 евреевъ, ѣли собакъ и кошекъ, и даже въ отчаяніи убивали другъ друга. Между тѣмъ въ 1715 году 26 Маія вторичный пожаръ, при которомъ сгорѣла даже деревянная часовня на Острыхъ Воротахъ, снова истребилъ часть города. Но въ продолженіе послѣдовавшихъ за тѣмъ двухъ десятковъ лѣтъ, граждане отстроились, по окончаніи шведской войны, какъ будто бы для того лишь, чтобы опять доставить пищу истребительному огню, которымъ Провидѣнію угодно было еще нѣсколько разъ посѣтить эту древнюю столицу. Одинъ изъ сихъ пожаровъ, вспыхнувшій 2 Іюня 1737 года, причинилъ городу значительные убытки, ибо тогда сгорѣли: древній костелъ съ монастыремъ Францисканцевъ, костелъ Св. Іоанна съ Іезуитскою Коллегіею, костелъ Св. Игнатія, костелъ Бонифратеровъ, небольшой костелъ Св. Маріи Магдалины, Рохитцы, Ратуша и костелъ Св. Казимира. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, именно 21 Марта 1741 года, сгорѣлъ Каѳедральный костелъ съ часовнями.

Однако убытки эти, какъ они ни были значительны, казались маловажными въ сравненіи съ тѣмъ, что вскорѣ случилось. Магистратъ, правда, въ слѣдствіе сихъ несчастій строжайше предписалъ, чтобы всѣ крыши дотолѣ деревянныя, покрыты были черепицею, и предпринялъ другія мѣры предосторожности; но прежде чѣмъ это приведено было въ исполненіе, вспыхнулъ 11 Іюня 1748 года, на Зарѣчьи, отъ небрежности евреевъ, столь сильный пожаръ, что въ продолженіи шести часовъ двѣ трети города, то есть сѣверная и центръ его, сдѣлались кучею развалинъ и пепла. Нѣсколько тысячь домовъ, а въ томъ числѣ 469 самыхъ значительныхъ каменныхъ домовъ и дворовъ, 15 дворцовъ, 12 костеловъ и церквей, 21 магазинъ, къ коимъ принадлежали аптека и нѣмецкая книжная лавка, сдѣлались добычею пламени. Два столба пламени слившись въ одинъ огненный потокъ, обхватили значительную часть пространства города, и совершенно истребили оную, такъ что небогатыя церкви и монастыри исчезли на всегда. Но недовольно этого; черезъ годъ, столь же сильный пожаръ совершилъ еще послѣднее опустошеніе сей нѣкогда возлюбленной столицы Сигизмунда-Августа. Онъ явился 8 Іюня 1749 года на предмѣстіи Субочь, и остальную третью часть города обратилъ въ кучу пепла.

Послѣ столь ужасныхъ бѣдствій, сами жители не были уже въ состояніи помочь бѣдѣ, и потому на конвокаціонномъ сеймѣ просили о доставленіи имъ нѣкоторыхъ облегченій и вспомоществованія. Развалины и пепелъ долго находились на улицахъ, а нѣкоторыя зданія, какъ остатки минувшаго величія, какъ напримѣръ, Ягеллоновъ замокъ, два Радзивилловскіе дворца, называвшіеся Янушевскимъ и Богуславовскимъ, Метреполитская Уніятская Свято-Спаская церковь, были до позднѣйшаго времени въ печальныхъ развалинахъ. Только миръ, продолжавшійся около двадцати лѣтъ при Станиславѣ-Августѣ, и одушевленныя торговыя сношенія съ Кенигсбергомъ, улучшая бытъ купцовъ и ремесленниковъ, измѣнили печальный видъ города. Каменные домы возобновлялись или съ нова воздвигались; Каѳедральный костелъ иждивеніемъ капитула и Епископа Зенковича, а также его преемника Князя Массальскаго, искуствомъ знаменитаго архитектора Гуцевича, началъ возникать изъ своихъ развалинъ съ 1777 года. Послѣ 1781 года возстала новая ратуша, построенная симъ же Гуцевичемъ, и мало по малу весь городъ возникъ изъ развалинъ. Преобразованіе Іезуитской Академіи въ главное училище, во время управленія Ректора знаменитаго Почобута, основаніе астрономической обсерваторіи, украсили городъ и привлекли въ оный болѣе народонаселенія.

Вильно, въ концѣ царствованія Станислава-Августа, считало 32 костелы и церкви и почти столько же монастырей, 10 дворцовъ, кромѣ замка, Академію, 2 большія Дворянскія Конвикта (Colegium Nobilium), двѣ Духовныя Семинаріи, 8 богоугодныхъ заведеній и 4 типографіи. Народонаселеніе состояло слишкомъ изъ 60,000 постоянныхъ жителей.

Въ окончаніе сего взгляда на исторію древней Литовской столицы, присовокупимъ еще то, что минувшая жизнь ея олицетворилась навсегда въ трехъ естественныхъ памятникахъ. Этими памятниками суть три горы, возвышающіяся надъ городомъ при руслѣ Виленки, и представляющія три главныя эпохи народной гражданственности. Замковая гора съ развалинами Гедиминова града, изображаетъ язычество и феудальность, лысая гора со своими тремя крестами—самопожертвованіе и восторжествованіе христіанства, наконецъ Бекешовая гора съ остатками надгробнаго памятника на хребтѣ, напоминаетъ европейское могущество и просвѣщеніе. Каждый житель Вильны взглянувъ на эту цѣпь живописныхъ возвышенностей, окружающихъ знаменитое древностію его мѣстопребываніе, представляетъ въ живой памяти весь рядъ событій и перемѣнъ, совершившихся на Литовской землѣ.

ПРОСТОЙ СПОСОБЪ ЛЕЧЕНІЯ БОЛѢЗНИ, ИЗВѢСТНОЙ ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ АНГЛІЙСКОЙ.

Признаки этой болѣзни всѣмъ я думаю извѣстны; ей подвержены дѣти весьма часто,—

онѣ худѣютъ, тѣло морщится, сохнетъ постепенно, силы слабѣютъ и не рѣдко кончается смертію. Эта болѣзнь трудно вылѣчивается и упорно сопротивляется искуству опытныхъ врачей; предлагаемое ниже средство всегда было удачное, даже въ крайней уже степени истощенія силъ больнаго.—Это не новое что нибудь, но только мало извѣстное и рѣдко употребляемое; лучшіе и первые врачи Петербургскіе дозволяли пользоваться имъ, не утверждая и не отрицая его дѣйствительности, а между тѣмъ—весьма многимъ оно помогало (*). Вотъ въ чемъ оно состоитъ: надобно нарѣзать свѣжей морковной травы, спарить ее въ горшкѣ и сдѣлавъ изъ нея теплую ванну, держать больнаго около получаса или менѣе, смотря по силамъ, потомъ теплымъ сокомъ, изъ той же пареной травы окатить. Раза два въ недѣлю достаточно дѣлать эти ванны, но стараться не простудить больнаго, держать его въ теплой комнатѣ. На зиму можно траву запасать, сушить ее надобно въ тѣни, навязавъ маленькими кусточками и рѣже развѣсить, въ противномъ случаѣ, она скоро портится—какъ трава жирная.

(*) Эта статья сообщена одною опытною помѣщицею, которая имѣла случай лечить эту болѣзнь съ успѣхомъ; даже взрослымъ оно помогаетъ.

(*Вологод. Губ. Вѣд.*)

Состоящій въ должности Виленскаго Гражданскаго Губернатора Бѣгичевъ.